

**ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ ВООБРАЖЕНИЯ
КАК ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГИИ
(на примере анализа работы В. Вундта
«Фантазия как основа искусства»)**

Шрагина Л.И. (Одесса, Украина)

shragina.2011@mail.ru

«Фантазия как основа искусства» – первая глава второго тома десятитомного труда В.Вундта «Психология народов. Исследование законов развития языка, мифов и обычаев» («Völkerpsychologie»). В этой работе Вундт, по сути, намечает все подходы к определению природы воображения как психологического феномена, которые в различных вариантах будут разрабатывать психологи на протяжении всего наступающего XX столетия (именно этот факторопределил ее выбор в качестве объекта анализа). Однако единой точки зрения на психологическую природу воображения нет до сих пор. Более того – воображение в современной когнитивной психологии, психологии творчества и других направлениях оказалось в ситуации Золушки – оно исчезло из раздела «Познавательные процессы» многих современных учебников по общей психологии (в частности, «Психология XXI века» под ред. В.Н. Дружинина, 2003). Не рассматривается воображение как самостоятельная психическая функция и в современных монографиях по когнитивной психологии (Солсо, 1996; Стернберг, 2002; Дружинин, 2002; Холодная, 2003).

Работа Вундта сложна для последовательного анализа: научный материал, хотя и разделен на главы и разделы, часто повторяется, подается в форме свободного размышления, в ходе которого обосновываются аргументы и делаются выводы. Исходные понятия четко не формулируются, в ходе изложения могут изменять свой смысл и даже противоречить первоначальному.

Поэтому автор данного исследования, опираясь на принятую в настоящее время методику изложения научных работ, рассмотрит постановку проблемы, поиску решения которой посвятил свою работу Вундт, и обоснование, на основе современных ему научных взглядов, его точки зрения на природу воображения. Затем, опираясь на намеченные Вундтом подходы, покажет их дальнейшее развитие и основные направления исследований по проблеме воображения, результаты этих исследований, а также противоречия, которые все еще не позволяют сформировать единый взгляд на психологическую природу воображения, и предложит свою версию решения этой проблемы.

Ответы на вопросы «Что же такое фантазия? Что происходит в нас, когда мы говорим о деятельности фантазии? И чем отличается она от других “душевных” процессов?» Вундт предлагает искать, анализируя продукты ее деятельности – искусство, религию и мифы (Вундт, 1914, с. 2). А несколько ниже Вундт

присоединяется к мнению, что поскольку фантазии «подчиняются все роды человеческого твор-

180

чества, то границы между художественным творчеством и другими областями теоретической и практической деятельности совершенно изглаживаются», «что изобретатель-техник и комбинирующий конъюнктуры ярмарки купец и творец научных гипотез и теорий – могут быть названы художниками, если принять это слово в самом широком смысле» (там же, с. 26–27).

Термин «фантазия», по Вундту, обозначает «творческую способность души таким образом, что одинаково охватывает как указанные еще Аристотелем *понятия процессов воспоминания, так и творение чего-то нового* (здесь и далее курсив мой. – Л.Ш.), т.е. того, что не может быть сведено ни к каким определенным пережитым впечатлениям» (там же, с. 29).

Признавая, что фантазия проявляет себя в деятельности, отличить ее от других проявлений «душевной жизни» Вундт не может: «...*какие бы то ни было верные критерии, ни взятые в отдельности, ни все вместе, не могут свидетельствовать нам о разграничении того, что мы называем деятельностью Фантазии, от других областей душевной жизни, обыкновенно не причисляемых к деятельности воображения*» (там же, с. 18), рассматривая тем самым фантазию и воображение как синонимы.

Анализируя взгляды на психологическую природу воображения, Вундт приходит к однозначному суждению, что образы фантазии, которые рассматриваются как «измененное воспроизведение», противоположны образам памяти – неизменному воспроизведению».

В качестве критериев, которые, по мнению ученых, характерны именно для фантазии, Вундт анализирует наглядность, продуктивность и самопроизвольность. И делает вывод в разделе «Мнимые признаки фантазии»: «Отдельные качества, которые считаются специфическими для деятельности фантазии, так же сомнительны, как и попытки разграничить фантазию со смежными ей психическими функциями» (там же, с. 18).

Вундт анализирует также понятия «пассивная и активная фантазии: первая – для данных сознания, по отношению к возникающим в нем образам фантазии; последняя – для временного вторжения воли в игру этих образов. Но все же даже и здесь момент воли является только побочным обстоятельством, которое может иметь влияние на направление деятельности фантазии, но само все же не принадлежит к ней» (там же, с. 23).

В чем же тогда проявляется специфика деятельности фантазии? «*Во всех творениях фантазии, к каким направлениям они бы ни принадлежали, нельзя найти ничего, что не могло бы быть сведено к нормальным психическим функциям*» (там же, с. 28).

И если «...творческая фантазия, дающая жизнь областям высшего искусства, состоит из множества тех элементарных процессов, которые, согласно анализу подобных простых проявлений фантазии, проявляются в образовании наших чувственных восприятий»(там же, с. 71), то «анализ деятельности Фантазии составляет задачу экспериментальной психологии» (там же, с.3).

Поиску «элементарных процессов» Вундт посвящает главу 2 «Экспериментальный анализ представлений фантазии», рассматривая «Фантазию пространства» и «Фантазию времени». Под «фантазией пространства» понимается «пространственный образ внешнего мира, который мы ежеминутно воспринимаем чувствами зрения и осязания» и который «только отчасти и, вероятно, только меньшей частью является субъективным образом объектов, верно изображающим в ощущениях объективные чувственные возбуждения» (там же, с. 33). Вундт при этом делает важный вывод о том, что «представления непременно сопровождаются какими-либо физиологическими процессами раздражения» (там же, с.40), опровергая тем самым нали-

181

чие «так называемой «чистой силы воображения» (там же, с. 41) и рассматривая «душевные функции» в неразрывной связи с деятельностью всего организма.

В.Вундт, посвящая свою работу фантазии как основе искусства, фактически рассматривает проблемы психологии воображения. Это:

1. Фантазия как самостоятельная психическая функция, ее взаимосвязь с другими психическими функциями и функциями всего организма.
2. Фантазия как форма деятельности и ее продукты.
3. Критерии, характеризующие фантазию.
4. Возможные методы исследования в экспериментальной психологии.

В работе Вундта фантазия выступает как «деятельность», как «механизм», «комплекс различных функций», «возможность представить себе что-либо вообще», «способность комбинировать», «творческая способность», фантазия – это сила, которая действует внутри других «душевных сил». Однако, анализируя фантазию по отдельным критериям, Вундт не выявляет ее специфики как психологического феномена. Поиск решения этой проблемы Вундт видел в экспериментальном изучении пассивного воображения и элементарных форм воображения как воображения пространства и времени, однако и этот подход не выявляет специфику «явно» существующего феномена.

Итак, в работе Вундта мы видим противоречивые и противоположные суждения – воображение «есть и его нет»: есть творческая деятельность, которая осуществляется посредством воображения, но само воображение исчезает при научном анализе.

На наш взгляд, разрешить это противоречие и создать целостное представление о воображении как психологическом феномене не позволило психологам того периода (в том числе Вундту) отсутствие соответствующего методологического аппарата.

Понятие «воображение» остается расплывчатым и неопределенным до настоящего времени. Если «воображение» существует, то его специфика заключается в чем-то другом, пока неизвестном (Брушлинский, 1996; Швалб, 1997; Петухов, 2001).

Современные взгляды на психологическую природу воображения, намеченные Вундтом, можно разделить на следующие группы:

- психическая деятельность по созданию новых образов;
- выделение общих компонентов в деятельности мышления и воображения: «комбинирующий разум», «словесно-логическое», «познавательная деятельность, осуществляемая на основе мысленной программы»;
- наличие воображения во всех формах и уровнях психического отражения, что не позволяет рассматривать воображение как самостоятельный психический процесс;
- нечто, «функционирующее недеятельно» (Шрагина, 2001).

Существование противоположных точек зрения относительно воображения как психологического феномена позволяет говорить о кризисе этого понятия и понимания его психологической природы и отражает накопившиеся противоречия в методологии психологии. Для разрешения таких противоречий методология должна перейти на этап построения принципиально новых теоретических моделей психического. Такую возможность обеспечивает системный подход – универсальный научный метод анализа сложного объекта как целостной системы, обеспечивающий выявление ее компонентов, структуры разнообразных типов внешних и внутренних связей и сведение их в единую теоретическую картину (Мазилев, 2003, 2006). А.В. Карпов, анализируя возможности системного подхода в современных условиях, приходит к выводу: чтобы стать адекватным, конструктивным и эвристичным ме-

182

тодологическим средством психологических исследований, системный подход должен быть существенно, а не исключено – радикально усовершенствован; он сам должен перейти на новый уровень своего развития (Карпов, 2004).

Анализ деятельности воображения на основе функционально-системного подхода (Меерович, Шрагина, 1997, 2000, 2008; Меерович, 2005;) позволил сделать вывод: *комплекс действий, выполняемых «воображением» для реализации замысла при сознательной творческой деятельности, можно рассматривать как системообразующую (управленческую-интегрирующую!) функцию и обозначить как креативный синтез* (Шрагина, 2005, 2007, 2009, 2012).